

УДК94:314(470.324+470.319) «1900/1917»
CC BY-NC 4.0

DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-67-76

Оригинальная научная статья
Н. А. ЖИРОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕРНОЗЁМНОЙ ДЕРЕВНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация.

Исследование посвящено анализу демографического развития православных приходов Чернозёмного центра Российской империи на хронологическом отрезке с 1900 по 1917 г. Объектом исследования выступает сельский социум с. Данково Воронежской, с. Навесное, Паниковец и ряда других приходов Орловской губерний. Цель исследования заключается в комплексном изучении основных демографических процессов, проходивших в исследуемых регионах. В работе были применены метод историзма, типологический, историко-сравнительный и иные традиционные методики. Для изучения массовой документации имперского периода, в первую очередь статистической обработки информации, были применены математические методы, компьютерные технологии и т. д. В центре внимания – анализ рождаемости, смертности, естественного прироста населения, а также уровня брачности. В ходе исследования были изучены архивные материалы региональных архивов Воронежской (ГАВО), Липецкой (ГАЛО) и Орловской (ГАОО) областей. Основными итогами исследования стали выводы о начале демографического перехода в сельской местности Черноземья в начале XX века. Он выражался в снижении брачности населения, сокращении смертности, а также в сохранении высокой рождаемости среди крестьян. Несмотря на очевидное начало демографического перехода, брачность населения была близка к 100 %, разводы в крестьянской среде в данных приходах не были зафиксированы. Снижение смертности в основном было следствием уменьшения доли новорождённых, так как младенческая смертность оставалась запредельно высокой, хотя тенденция к снижению была. В результате автор приходит к выводу, что темпы снижения рождаемости были ниже, чем смертности, что создало эффект взрывного естественного прироста населения и, как следствие, усугубление негативных тенденций аграрного перенаселения в Черноземье.

Ключевые слова: крестьянство, демографическое поведение, аграрное общество, структура смертности, Черноземье

Информация о финансировании: данное исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Цит.: Жиров Н. А. Демографические процессы в черноземной деревне Воронежской и Орловской губерний в начале XX в. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 4. – С. 67–76. – DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-67-76. – EDN LKIEZR.

© Жиров Н. А., 2024 г.

Original article

Nikolay A. ZHIROV

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CHERNOZEM VILLAGE OF VORONEZH AND OROV PROVINCES IN THE EARLY XX CENTURY

Abstract.

The study is devoted to the analysis of the demographic development of Orthodox parishes of the Black Earth Center of the Russian Empire in the chronological period from 1900 to 1917. The object of the study is the rural community of the village of Dankovo in Voronezh, the village of Navesnoye and Panikovets and a number of other parishes in the Oryol provinces. The purpose of the study is to comprehensively study the main demographic processes that took place in the studied regions. The work used the historicism method, typological, historical-comparative and other traditional methods. To study the mass documentation of the imperial period, primarily statistical processing of information, mathematical methods, computer technologies, etc. were used. The focus is on the analysis of the birth rate, mortality, natural population growth, as well as the marriage rate. The study involved examining archival materials from regional archives in the Voronezh (GAVO), Lipetsk (GALO), and Oryol (GAOO) regions. The main findings of the study included the beginning of the demographic transition in rural areas of the Chernozem region in the early 20th century. It was reflected in a decrease in the marriage rate, a reduction in mortality, and continued high birth rates among peasants. Despite the obvious beginning of the demographic transition, the marriage rate was close to 100%, and no divorces were recorded among peasants in these parishes. The decrease in mortality was mainly due to a decrease in the proportion of newborns, as infant mortality remained extremely high, although there was a downward trend. The author concludes that the rate of decline in the birth rate was lower than that of mortality, which created the effect of explosive natural population growth and, as a consequence, aggravated the negative trends of agricultural overpopulation in the Chernozem region.

Keywords: *peasantry, demographic behavior, agrarian society, mortality structure, Chernozem region*

Funding information: *This study was carried out with the support of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00400) at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yelets State University named after I.A. Bunin».*

For citations: Zhirov N.A. (2024) Demographic processes in the black soil village of the Voronezh and Oryol provinces at the beginning of the 20th century. Journal of Public and Municipal Administration. Vol. 13, no. 4. P. 67–76. DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-67-76. EDN LKIEZR.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха правления Александра II, его реформы существенно изменили жизнь не только бывших владельческих крестьян, но и всего населения России. Для аграрного центра страны, особенно ее чернозёмных областей, отмена крепостного права, несомненно, имела ключевое значение и, по сути, определила ход исторических событий на десятилетия вперед, в том числе и в формировании демографического поведения сельских жителей. Модернизация в области сельского, в первую очередь крестьянского, хозяйства стала масштабно реализовываться только в начале XX в. Первая мировая война и последующие трагические события в России оборвали естественные изменения в жизни великорусского чернозёмного села.

В отечественной историографии данная тематика привлекает внимание исследователей, подтверждая свою актуальность. Также сохраняется дискуссия по вопросу: если бы не война и революция, смогла бы Россия решить одну из своих главных проблем рубежа XIX–XX вв. – аграрное перенаселение в центральных земледельческих губерниях – и проблемы в области сельского хозяйства страны или нет?

В данной работе на примере с. Данково Воронежской, с. Навесное и Паниковец и ряда других православных приходов Орловской губерний мы детально разберем демографические процессы и связанные с ними поведенческие тенденции в Чернозёмном центре России в позднимперский период. Под демографическими процессами принято понимать совокупность основных демографических событий в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. В дореволюционной практике эти процессы именовались естественным движением: брачность, рождаемость, смертность и естественный прирост или убыль населения. Кроме того, туда же стоит отнести механическое перемещение населения, которое более широко известно как миграция населения.

История России в первой половине XX века была наполнена драматическими событиями, вызванными как внешними, так и внутренними факторами. История Воронежской и Орловской губерний не является исключением в общероссийских событиях, шедших в обозначенный период времени. Она вполне типична для всех губерний Центрального Черноземья, продолжавших оставаться типично аграрными с небольшой долей городского населения. Особый интерес, на наш взгляд, представляет временной промежуток с 1900 по 1917 год, сопряженный с началом аграрных преобразований, революциями, Первой мировой войной и началом развала имперской государственности, переросшего позже в Гражданскую войну.

Для более точной и полнотеловой картины необходимы новые исследования этой области. Большой интерес представляют исследования ученых-демографов С. А. Нефедова и Я. Е. Водарского, Б. Н. Миронова, А. Г. Рашина и других [Водарский, 1973; Милов, 1998; Миронов, 2018; Нефедов, 2005; Рашин, 1956]. Их работы позволяют взглянуть на историю России со стороны социально-демографических процессов, протекавших на уровне крупных макрорегионов и в целом России.

Но для более полной картины наряду с макроисследованиями необходимо рассмотреть демографические процессы на мезо- и микроуровне. Микроисследования дополняют и детализируют картину, полученную в ходе макроисследований.

На микроуровне в вопросе изучения социально-демографической истории Центрального Черноземья XIX–XX веков в современной российской исторической науке есть целый ряд известных исследователей и их работ. Это труды историков Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и иных научных центров России [Кащенко, 2013; Шустрова, 1998]. Исследования материалов ревизского и церковного учета с применением методов когортного анализа, математических и статистических подходов осуществлялись историками Барнаула и Тамбова

[Антонова, 2023; Канищев, 2011]. Есть целый ряд научных работ зарубежных исследователей, в том числе появившихся в последние годы [Бушнелл, 2020].

Таким образом, можно констатировать, что аграрные процессы российской провинции не остаются без внимания в современной отечественной и зарубежной историографии.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно теории Томаса Мальтуса о больших, «вековых» демографических циклах социальная история любого сообщества, в первую очередь традиционного аграрного, зависела от периодических кризисов – войн, эпидемий, голода и т. д. Социально-экономический кризис империи в начале XX в., к сожалению, перерос в революции 1905 и 1917 годов, серьезно повлиявшие на поведение населения, семейные традиции и устои, складывавшиеся веками. Естественно, ускорились модернизационные процессы, менявшие облик общества, в том числе в плане демографического поведения и реализации основных жизненных стратегий разных социальных страт. В этой логике XX век в Черноземье можно анализировать как стадию распада, по Тойнби, или на нее похожую, по Нефедову, стадию сжатия.

В начале XX в. уровень распашки и хозяйственного освоения исследуемых губерний достиг своего фактического предела. Более 80 % территории Воронежской и Орловской губерний были под пашней, а степень лесистости в зависимости от уездов колебалась от 25 % на территории Брянщины до 3–5 % в лесостепной зоне. Например, в рассматриваемых приходах Воронежского, Елецкого и Ливенского уездов площадь лесов в среднем не превышала 5 %. Луговые пространства и пастбища составляли примерно такую же площадь.

Вследствие массовой распашки земли к началу XX века в Черноземье стали проявляться признаки ветровой и водной эрозии почв, падала урожайность. Демографическая нагрузка на природные ресурсы из-за колоссального роста населения в пореформенный период (более 50 %) только возрастала. Это вело к аграрному кризису, который выражался в перенаселенности данной местности, избытке лишних рабочих рук, а также в невозможности ведения продуктивного сельского хозяйства по причине дефицита земельных угодий для ведения привычного экстенсивного хозяйствования (сочетания отсталых, фактически средневековых форм землевладения и уровня агротехники). Для интенсификации сельского хозяйства требовались изменения, но правительство не решалось на радикальные изменения, в том числе по ряду объективных причин, например из-за отсутствия доступного городского, в первую очередь фабрично-заводского, рынка труда. Проще говоря, не было возможности трудоустроить лишних в сельском хозяйстве крестьян без риска обвала спроса и уровня заработка горожан.

С конца 1880-х гг. к началу XX века площадь крестьянской наделной земли в Орловской губернии выросла почти в два раза и достигла почти 200 тыс. десятин, но при этом размер среднестатистического крестьянского надела продолжал сокращаться. Для бывших владельцев крестьян к началу Первой русской революции он достиг 2,4 десятины, у государственных – на 3,3 дес.

Дальнейший рост населения мог только усугубить и так негативную картину в социально-экономическом развитии Черноземья. Для понимания ситуации на низовом уровне – отдельных поселений и групп населенных пунктов в рамках исторически сложившихся локальных территорий – необходим анализ демографического поведения местных жителей.

Так как в центре внимания нашего исследования находятся исторические поселения Воронежского, Ливенского и Елецкого уездов, то логичнее всего начать с рассмотрения демографической ситуации на приходском уровне и, отталкиваясь от его результатов, переходить на анализ уездного и губернского. В качестве основного источника по изучению демографических процессов на приходском уровне выступают метрические книги приходов с. Данково (ГАВО. Ф.

И 331. Оп. 4. Д. 288, 289), с. Навесного (ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2854, 2855, 2856, 2857, 2858, 2859, 2860, 2861, 2862, 2863, 2864 и т. д.), с. Паниковец (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 446, 447, 448, 449, 450).

Рождаемость в традиционном обществе всегда была стабильно высока, и ей сопутствовала высокая смертность, так как основная часть смертей приходилась на категорию новорождённых и детей до одного года. Так естественным путем снижалась численность бурно растущего населения. Также для традиционного общества было характерно заключение ранних браков, а вследствие этого процесс деторождения был максимально длительным, что только увеличивало прирост населения.

Уровень рождаемости в приходе с. Данково Воронежской губернии на исследуемом промежутке времени демонстрировал устойчивый рост: в 1906 г. – 226, 1908-м – 255, 1910-м – 286 (ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 288, 289). Из-за отсутствия метрических книг в годы Первой мировой войны у нас нет информации о дальнейшей тенденции, но можно предположить, что снижение могло проявить себя, как это происходило в целом в рамках как уезда, так и всей Воронежской губернии.

В приходе села Навесного уровень рождаемости демонстрировал устойчивое снижение. Так, если в 1890–1900 гг. в среднем рождалось 250–270 детей, то к 1910-м гг. эта цифра снизилась до 220–230, а в годы войны она упала до рекордно низких значений: в 1916-м – 150, 1917-м – 126 новорождённых. В течение 15 лет сокращение составило 50 %. Возможной причиной этого явления стало влияние оттока молодого населения в ходе аграрного переселения за Урал в рамках столыпинских преобразований или иные миграционные процессы, на которые косвенно указывает стабильный естественный прирост новорождённых прихожан при сохранении одинаковой численности населения прихода. К сожалению, мы не обладаем точными сведениями о выехавших, но уездная статистика указывает на массовое переселенческое движение из Ливенского уезда начиная с 1909 года [Жиров, 2021].

Сам процесс снижения рождаемости в Богоявленском приходе с. Навесного выглядел следующим образом. Значительные колебания в количестве родившихся на протяжении с 1900 по 1917 г. отмечено всего три раза. 1907 и 1913 годы совпали с пиками максимального числа появившихся на свет. Минимумы в 1916 и 1917 годы полностью совпадают с данными прихода и уезда в целом. Коэффициент рождаемости в с. Навесном составлял 57,3 % (по данным 1903 г.), но к 1916 году он упал до 31,3 % (ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2867).

В приходе с. Паниковец Елецкого уезда в исследуемый период наблюдался устойчивый рост рождаемости вплоть до 1911 года, когда был зарегистрирован исторический максимум – 160 новорождённых. Но начиная с 1912 года наметилось падение этого показателя, и в 1914 году количество появившихся на свет прихожан снизилось до 126 человек, что в целом периодически раз в несколько лет наблюдалось и ранее (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 448, 449). Но с начала Первой мировой войны количество рождений начало неуклонно снижаться: 1915 г. – 108, 1916-й – 93, 1917-й – 73 (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 450). Фактически рождаемость упала в два раза, как и в приходе с. Навесного. Главное отличие динамики снижения от ливенского прихода заключалось в более резком падении в годы войны, в то время как в Навесном этот процесс начался раньше и был плавным.

Коэффициент рождаемости в Елецком уезде в исследуемый период времени в среднем составлял 52,5 %, но пик пришелся на 1904 год – 61,3 %, с 1908 по 1911 год стабилизировался на средних значениях – 52,5 %, а с 1912 года постепенно снижался в динамике – 50,8 %, 1913-й – 47,9 %, 1914-й – 46 %, 1915-й – 37,7 %.

В Орловской губернии рождаемость достигала высоких показателей – в среднем до 120 000 новорождённых в год. Динамика снижения выражалась в уменьшении числа родившихся в среднем со 120 500 в 1900-м до 119 000 к 1914 году. В целом по всем уездам губернии динамика снижения роста родившихся хоть и наблюдалась, но она незначительна. Воз-

можно, это было связано со снижением доли населения детородного возраста, хотя общая численность жителей росла и довольно быстрыми темпами. Об этом говорит увеличение прироста населения как в уездах, так и в губернии в целом.

Говоря о причинах снижения рождаемости, стоит указать два основных фактора, влиявших на этот процесс: переселение в Сибирь в рамках столыпинской программы и массовая мобилизация молодых мужчин в ходе Первой мировой войны. В рамках этого предположения необходимо детально рассмотреть динамику брачности местного сельского социума в исследуемый период.

Уровень брачности для традиционного аграрного общества всегда высокий, вне брака оставалась незначительная часть населения.

В начале XX века в Воронежском уезде, как и в губернии в целом, наметилось снижение количества заключаемых браков. В динамике это выглядело следующим образом: в 1900 году – 26 458 браков, а в 1914 году – 23 168. Снижение этого показателя составило за период 12 %.

В приходе с. Данково количество заключаемых браков колебалось в пределах от 10 до 17 в год, но из-за отрывочности информации за целый ряд лет сложно сделать определённые выводы по общей динамике (ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 288, 289). Средний возраст вступления в первый брак был низким и составлял 19,4 для парней и 18,8 лет для девушек. Доля повторных браков среди православного населения Черноземья этого периода составляла не более 5 %.

В Ливенском уезде в начале XX в. шло постепенное снижение числа браков: если в 1900 году было более 3000 регистраций, то к 1914 году их количество сократилось до 2500, или на 15 %. Коэффициент брачности снизился до 8,1 промилле, а зависимость от конкретного года исчезла, коэффициент корреляции достиг отрицательных значений – (-0,36).

В приходе с. Навесного количество новых супружеских пар постепенно уменьшалось с 40 в среднем в 1890-х гг. до 35 в 1910-х гг. Большая часть всех заключаемых браков в приходе приходилась на зимние месяцы январь и февраль. Вследствие этого динамика численности брачных актов в годы войны, несмотря на отрывочность сведений за 1917 год (сохранились записи за 1-ю половину года). В 1914 году было заключено всего 22 брака, за 1915 год акты отсутствуют, в 1916 году было 14 регистраций, а в первой 1917-го – всего восемь. Динамика падения брачности явно присутствовала, но интересен результат 1916 года – нехарактерно большое число заключенных браков для сельских приходов в это время. Каковы же объяснения данного факта, кто эти женихи? Пять браков было заключено между вдовыми людьми, в двух браках сочетались временно комиссованные по ранениям солдаты. В еще двух браках были юные новобрачные – 18-летние парни, еще не попавшие под призыв. В остальных пяти случаях сочетались брачными узами билетные солдаты в возрасте от 21 до 24 лет. В источнике нет дополнительных пояснений, по какой причине солдаты, не вышедшие в запас, во время войны оказались в родном селе и решили обзавестись семьей. Мы можем только предполагать, что данные мужчины получили отпуск из армии по каким-либо веским, уважительным причинам и решили жениться, так как война продолжалась и сроки полного возвращения домой по демобилизации были неизвестны.

В Елецком уезде уровень брачности также демонстрировал постоянное снижение с 3400 до 2200 браков за период с 1900 по 1914 год. Коэффициент брачности при этом продолжал оставаться выше, чем в среднем для европейской части России в это время и составил 9,5 ‰. Зависимость от конкретного года, как и в Ливенском уезде, отсутствовала, коэффициент корреляции был отрицательным – (-0,39).

В целом в Орловской губернии с начала Первой мировой войны уровень брачности населения катастрофически падал и к 1916 году достиг 15,8 % по отношению к довоенному периоду. Коэффициент брачности в 1915–1916 годы в сельской местности сократился до 1–3 %.

Уровень смертности в приходе с. Данково постепенно снижался, хотя подъёмы в отдельные годы могли достигать высоких значений. Например, в 1907 году умерло всего 36 человек, из них всего девять младенцев, а в 1908-м умерло 139 прихожан, из которых 85 были младенцами (ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 288). В остальных возрастных группах колебания происходили, но большую долю продолжали составлять дети до 5 лет. Именно детская смертность являлась определяющей для общего вектора смертности в приходе. Рост смертности у детей в 1908 г. был связан с резким увеличением простудных заболеваний, а также болезней желудочно-кишечного тракта – понос и рвота (ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 289). Стоит отметить, что это, возможно, было следствием неурожая 1906 года.

Уровень смертности в приходе с. Навесного в разные годы мог существенно меняться. В среднем число умерших в год примерно составляло 130–180 человек. В 1891 году было зарегистрировано рекордно высокое количество умерших – 253 прихожанина, что было связано со вспышкой холеры и иных инфекционных заболеваний и голодом, охватившим местных жителей. Коэффициент смертности в приходе в 1913 году составлял 20,8 % (ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2877). Стоит отметить, что уровень смертности в приходе постепенно снижался. Наиболее вероятными причинами этого было как повышение уровня медицинского обслуживания населения, так и снижение рождаемости и, соответственно, доли умерших новорождённых детей. Младенческая смертность достигала от 25 % до 35 % от числа новорождённых. Основные причины смертности были традиционны для данного времени и характерны для определенных возрастных групп. От старости (по достижении 60 лет и старше) умирало не более 10 %, 20 % – от слабости (в основном дети до года), инфекции были причиной смерти почти 20 % прихожан (в основном дети и взрослые умирали от чахотки), заболевания желудочно-кишечного тракта уносили жизни 16,5 %, а простуда и различные воспаления – около 13 %. Несчастные случаи – ожоги, раны, замерзшие и утопшие – не превышали 1 %.

Похожая ситуация была и в приходе с. Паниковец. Взрослое население прихода в основном умирало от простуды, чахотки, воспаления легких и ряда внутренних болезней – апоплексический удар, боль в груди, удушье, катар желудка и т. д.

Сокращение именно детской смертности привело к общему понижению этого показателя в приходе.

В целом с начала XX века в Орловской губернии появилась тенденция к снижению уровня смертности, в том числе и в сельской местности. Число умерших сокращалось в 1900 году в среднем с 73 000 умерших до 68 000 в 1914 году. Понижающаяся динамика заметна и на примерах отдельных уездов. Так, в Ливенском – число умерших за период с 1900 по 1914 год снизилось почти на 2000 человек – с 11 800 до 10 000.

Естественный прирост населения в приходе с. Навесного находился на стабильно высоком уровне, и только в 1891 г. вследствие большого числа умерших он достиг отрицательных значений – 33 (ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2855). В остальные годы прирост прихожан мог составлять от 8 в 1898 году до 125 в 1887 году, в среднем за период с 1890 по 1900 год находился на уровне чуть более 50 прихожан (ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2854, 2864).

Естественный прирост жителей в первые десятилетия XX века в среднем составил около 80 человек в год, то есть вырос по сравнению с концом XIX века. Этот факт наглядно показывает темпы прироста населения даже при снижении рождаемости и миграционном оттоке жителей. Среднегодовой коэффициент естественного прироста достигал 16,3 ‰.

Очень схожая ситуация наблюдалась и в приходе с. Паниковец. За аналогичный период конца XIX века в приходе ежегодно в среднем появлялось около 45 новых прихожан, при этом отрицательных значений не было отмечено, а начале XX века, так же, как и в Навесном, число новых прихожан в среднем достигало до 55 человек ежегодно (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 446, 447, 448, 449, 450).

В с. Данково прирост жителей в начале XX века составлял более 70 человек в год (ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 288, 289). Этот показатель постепенно увеличивался на протяжении исследуемого периода, что указывает на плановость этого процесса, как и в предыдущих приходах Орловщины.

Естественный прирост на уровне Орловской губернии имел явный рост – с 39 500 в 1900 году и до 44 000 в 1914 году в среднем. Примечательно то, что это происходило на фоне снижения рождаемости. Из данного обстоятельства следует искать причины естественного прироста в снижении уровня смертности. Примечателен тот факт, что за период с 1900 по 1914 год число смертей в среднем снизилось на 5000 человек, а прирост за этот же период времени увеличился на 4500. Из этого можно сделать предположение, что естественный прирост был почти полностью обеспечен снижением смертности в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, стоит отметить, что основные демографические показатели изученных приходов в целом отражали уездные и губернские тенденции, но с небольшими отличиями, в первую очередь из-за «игры малых цифр», когда любой нюанс мог повлиять на результат. На фоне снижения брачности, рождаемости и смертности сохранялись высокие темпы естественного прироста населения. При этом стоит особенно подчеркнуть взаимное влияние всех процессов друг на друга, их прямую зависимость друг от друга и, как итог, изменение демографической модели могло происходить по принципу домино.

Это говорило о том, что стадия сжатия в орловской деревне достигла высокого уровня, и наступил первый этап демографического перехода. Но вступление России в Первую мировую войну смогло нарушить текущую демографическую ситуацию, внося свои коррективы: браки заключались в небольшом количестве, деторождение снизилось, как и смертность. Но есть один важный нюанс, о котором необходимо упомянуть. В метрических книгах учитывались лишь умершие и похороненные на местном приходском кладбище. Естественно, в эту статистику не попадали погибшие на фронтах Первой мировой войны, пропавшие без вести и т. д. Это отложенные потери среди населения, которые могли дать о себе знать после окончания войны. Компенсаторный рост населения, естественно, должен был случиться, но не пришедшие с войны не могли ни заключить брак, ни родить детей. Таким образом, участие России в Первой мировой войне привело как фактическим людским потерям, так и к потерям в виде потенциально не рожденных граждан страны. Беби-бум начала XX века был остановлен не по естественным, а по внешним причинам, а процесс демографического перехода в первые десятилетия уже в Советской России испытывал дальнейшее воздействие внешних негативных факторов, в первую очередь колоссальные людские потери в годы Великой Отечественной войны.

Библиография:

1. Антонова, Е. К. К оценке имущественного неравенства крестьянства Западной Сибири в начале XX в.: микроанализ данных сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 года / Е. К. Антонова, Л. И. Бородкин, В. Н. Владимиров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 86. – С. 5–12. – DOI 10.17223/19988613/86/1. – EDN UXSWKA.
2. Безгин, В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В. Б. Безгин; Тамбовский государственный технический университет. – М.: Тамбовский государственный технический университет, 2004. – 304 с. – ISBN 5-8265-0311-4. – EDN QOWAFH.

3. Бушнелл, Дж. Эпидемия безбрачия среди русских крестьянок. Спасовки в XVIII–XIX веках / Дж. Бушнелл. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 416 с.
4. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет / Я. Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 161 с.
5. Жиров, Н. А. Аграрная миграция крестьянства губерний Центральной России в конце XIX – начале XX в. по документам Государственного архива Орловской области / Н. А. Жиров // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 440–449. – DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-440-449. – EDN STPPAW.
6. Канищев, В. В. Кластерный анализ демографического поведения сельского населения Европейской России в начале XX века и в начале XXI века. К постановке вопроса / В. В. Канищев // Ineternum. – 2011. – № 1 (4). – С. 43–55. – EDN OGUVMV.
7. Кащенко, С. Г. Население уездов столичной губернии в XVIII – первой половине XIX в.: историко-демографические очерки / С. Г. Кащенко, М. А. Маркова. – Санкт-Петербург; Брянск: Издательство «Курсив», 2013. – 200 с. – EDN VQYLTD.
8. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.
9. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: В 3 томах / Б. Н. Миронов. Том 3. – 2-е издание, исправленное. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018. – 992 с. – ISBN 978-5-86007-858-1. – EDN YQSZDV.
10. Нефедов, С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России: КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XX ВЕКА / С. А. Нефедов. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2005. – 539 с. – ISBN 5-8019-0085-3. – EDN PVEDVF.
11. Рашин, А. Г. Население России за 100 лет (1814–1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. С. Г. Струмилина. – М.: Госстатидат, 1956. – 352 с.
12. Шустрова, И. Ю. Очерки русской семьи Верхневолжского региона в XIX – начале XX века / И. Ю. Шустрова. – Ярославль: 1998. – 117 с.

References:

1. Antonova, E.K., Borodkin, L.I., Vladimirov, V.N. (2023) K oцenke imushchestvennogo neravenstva krest'yanstva Zapadnoj Sibiri v nachale XX v.: mikroanaliz dannyh sel'skohozyajstvennoj perepisi krest'yanskih hozyajstv Tomskoj gubernii 1901 g. [Towards an assessment of the property inequality of the peasantry of Western Siberia at the beginning of the 20th century: microanalysis of data from the agricultural census of peasant farms in the Tomsk province in 1901]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija – Tomsk State University Journal of History*. №86, pp. 5–12. doi: 10.17223/19988613/86/1 (In Russ.).
2. Bezgin, V.B. (2004) Krest'ianskaia povsednevnost' (Traditsii kontsa XIX – nachala XX veka) [Peasant everyday life (Traditions of the late XIX-early XX century)]. Moscow – Tambov: Izd-vo TGTU. 304 p. (In Russ.).
3. Bushnell, Dzh. (2020) Epidemiya bezbrachiya sredi russkikh krest'yanok s. Spasovki v XVIII–XIX vekah [Celibacy epidemic among Russian peasant women of the village of Spasovka in the 18th–19th centuries]. Moscow: New Literary Review. 416 p. (In Russ.).
4. Vodarskiy, YA.E. (1973) Dvoryanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII – pervoy polovine XIX v. [Noble landownership in Russia in the 17th – the first half of the 19th centuries]. M.: Nauka. 300 p. (In Russ.).
5. ZHirov, N.A. (2021) Agramnaya migratsiya krest'yanstva gubernii Tsentral'noi Rossii v kontse XIX – nachale XX veka po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Orlovskoi oblasti [Agrarian Migration of Peasantry from Central Russia Gubernias in the late 19th – early 20th Century in Docu-

ments from the State Archive of the Oryol Region]. *Vestnik arhivista*, 2, P. 440–449. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2021-2-440-449> (In Russ.).

6. Kanishchev, V.V. (2011) Klasternyj analiz demograficheskogo povedeniya sel'skogo naseleniya Evropejskoj Rossii v nachale XX v. i v nachale XXI v. K postanovke voprosa [Cluster analysis of the demographic behavior of the rural population of European Russia at the beginning of the XX century and at the beginning of the XXI century. To raise the question] // *Ineternum*. № 2, pp. 50-51. (In Russ.).

7. Kashchenko, S. G. (2013) Naselenie uezdov stolichnoj gubernii v XVIII - pervoj polo-vine XIX veka istoriko-demograficheskie ocherki [The population of the counties of the capital province in the XVIII -first half of the XIX century historical and demographic essays]. St. Petersburg, Bryansk: Kur-siv. 198 p. (In Russ.)

8. Milov, L.V. (1998) Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo processa [The Great Russian Plowman and the Peculiarities of the Russian Historical Process]. Moscow: ROSSPEN. 573 p. (In Russ.)

9. Mironov, B. N. (2018) Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modern [The Russian Empire: from Tradition to Modernity]. V 3-h tt. Izd. 2-e, ispr. St. Petersburg: Izd. Dmitrij Bulanin. (In Russ.)

10. Nefedov, S.A. (2005) Demograficheski-strukturnyj analiz social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii [Demographic and structural analysis of the socio-economic history of Russia]. Yekaterinburg. 543 p. (In Russ.)

11. Rashin, A.G. (1956) Naselenie Rossii za 100 let (1814-1913 gg.) [Population of Russia for 100 years (1814-1913)]. Statistical essays / Ed. S.G. Strumilin. Moscow: Gosstatizdat. 352 p. (In Russ.)

12. SHustrova, I.YU. (1998) Ocherki po istorii russkoj sem'i Verhnevolzhskogo regi-ona v XIX - nachale XX veka [Essays on the history of the Russian family of the Upper Volga region in the XIX - early XX century]. Yaroslavl: YArosl. gos. un-t. 117 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

ЖИРОВ Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Россия, 399770, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28.1, e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

SPIN-код: 5229-1557, AuthorID: 733506

ZHIROV Nikolay A., Candidate of Historical Sciences, Professor. Bunin Yelets State University, Russia, 399770, Lipetsk region, Yelets, Kommunarov str., 28.1. e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru

SPIN-код: 5229-1557, AuthorID: 733506

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 10.05.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 11.08.2024.

Принята к публикации 06.10.2024.